

РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ВЕСНОЙ 2023 г.: ПРЕОДОЛЕНИЕ САНКЦИОННОГО КРИЗИСА И УСИЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ¹

КУВАЛИН Дмитрий Борисович, д.э.н., dbkuvalin@ecfor.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-5462-8763; РИНЦ: 250865

ЗИНЧЕНКО Юлия Владимировна, к.э.н., yuvzinch@gmail.com, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-7204-6858; РИНЦ: 335767

ЛАВРИНЕНКО Петр Александрович, к.э.н., petr@lavr.cc, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-5570-8258; РИНЦ: 878174

ИБРАГИМОВ Шакир Шакирович, к.э.н., shakiribragimov@gmail.com, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6822-3193; РИНЦ: 931395

ЗАЙЦЕВА Анастасия Андреевна, к.социол.н., aa.zaytseva23@yandex.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2923-0497; РИНЦ: 811880

В статье анализируются результаты очередного опроса российских предприятий реального сектора, проведенного Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН. Представлена информация о влиянии экономических санкций против России на отечественные предприятия. Отражены мнения предприятий о роли государства и уровне бюрократизма в экономике. Приведены данные об инвестиционной активности предприятий и источниках финансирования инвестиций. Рассмотрены оценки предприятий по поводу уровня конкуренции с иностранными производителями в современных условиях. Сделан анализ ситуации в сфере переработки производственных отходов.

Ключевые слова: опрос предприятий, экономические санкции против России, адаптация к санкциям, источники финансирования инвестиций, конкуренция с иностранными производителями, переработка отходов.

JEL: D22, E63, H12

DOI: 10.47711/0868-6351-202-217-232

В первой половине 2023 г. процессы восстановления российской экономики после кризисного спада, вызванного масштабными внешними санкциями, продолжились. В частности, по оценкам ЦМАКП, в марте 2023 г. объем промышленного производства в России по отношению к февралю 2023 г. вырос на 0,7% (сезонность устранена), в апреле 2023 г. по отношению к марту 2023 г. - на 1,4%, а в мае 2023 г. по отношению к апрелю 2023 г. - еще на 0,6%. При этом рост производства наблюдался практически во всех ключевых секторах российской промышленности [1-2].

¹ В подготовке статьи участвовали также Г.П. Белякова, Н.Ю. Сидорова, Л.И. Писарева, О.Ю. Галецкая. Выражаем благодарность за помощь в организации опроса Е.К. Воробей (Сочинский государственный университет), С.В. Тереховой (ВолНЦ РАН), Н.Н. Евченко (Южный федеральный университет).

Большинство других макроэкономических индикаторов также свидетельствовали о вполне удовлетворительном состоянии российской экономики. Так, например, в 1 кв. 2023 г. по сравнению с 1 кв. 2022 г. инвестиции в основной капитал выросли на 0,7%; реальная заработная плата – на 1,9%; реальные располагаемые денежные доходы населения – на 0,1%. При этом уровень безработицы упал до рекордно низкого значения в 3,3%². Индекс потребительских цен в мае 2023 г. по отношению к маю 2022 г., по оценкам Росстата, составил всего 2,51% – это наименьший для постсоветского периода темп инфляции для годового интервала. Кроме того, за январь-май 2023 г. по отношению к аналогичному периоду 2022 г. на 9,1% выросли нефтегазовые доходы бюджета, что отчасти компенсировало уменьшение поступлений от сырьевого экспорта, вызванного снижением мировых цен на углеводороды [3].

Данные опроса российских предприятий, проведенного ИНП РАН в апреле-мае 2023 года³, в целом подтверждают относительно благоприятное развитие событий в экономике страны. Оценки предприятий свидетельствуют о некотором улучшении ситуации и постепенной адаптации российской экономики к санкциям. В частности, спустя год после начала «санкционной войны» сразу 31,5% опрошенных предприятий сочли, что они не пострадали от антироссийских санкций. Доля таких оптимистичных оценок оказалась заметно выше, чем в ходе опросов 2022 г. Тем не менее, доля респондентов, пострадавших от санкций, продолжала оставаться высокой – 60,6% (табл. 1). Иными словами, несмотря на положительные сдвиги, влияние санкций на российские предприятия в целом оставалось значительным.

Таблица 1

Ответы на вопрос: «Пострадало ли Ваше предприятие от санкций, связанных с ситуацией на Украине?» (сумма ответов = 100%)

Период	Да	Нет	Нет, но может пострадать в будущем
Апрель-май 2022 г.	59,2	18,5	22,3
Ноябрь-декабрь 2022 г.	66,2	19,2	14,6
Апрель-май 2023 г.	60,6	31,5	7,9

Определенные положительные сдвиги в оценках предприятий наблюдались и при ответе на вопрос о последствиях экономических санкций. Например, доля респондентов, сообщивших, что они столкнулись только с отрицательными последствиями санкций, снизилась с 56,9% в конце 2022 г. до 46,5% весной 2023 г. Вместе с тем, за тот же период немного выросла – с 16,2% до 18,9% – доля респондентов, которые полагали, что никаких особых последствий санкции для них не принесли. Выросла и доля тех, кто сообщил о том, что санкции повлекли за собой и положительные последствия (табл. 2).

Вместе с тем, предприятия продолжают указывать на наличие конкретных проблем, порожденных санкциями. Как и в 2022 г., чаще всего в числе наиболее острых проблем указывались трудности с получением импортного сырья и комплектующих (61,9% ответов), рост цен (61,1%), повышение общей неопределенности в экономике (45,2%), удорожание импорта (44,4%). В то же время какого-то заметного обострения проблем, связанных с санкциями, не наблюдается. Более того,

² URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-04-2023.pdf>

³ В опросе участвовало 132 предприятия (электроэнергетика; черная и цветная металлургия; химия; машиностроение; промышленность стройматериалов; лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность; легкая, пищевая, медицинская, фармацевтическая, полиграфическая и местная промышленность; сельское хозяйство; строительство; транспорт; здравоохранение; гостиницы и общественное питание) из 48 регионов России. К сожалению, ужесточение норм конфиденциальности в стране привело к определенному уменьшению нашей выборки.

в некоторых случаях частота сообщений о наличии проблем снизилась. Так, например, по сравнению с концом 2022 г. реже стали упоминаться: проблемы с получением импорта, сокращение возможностей для экспорта и ограничения в импорте технологий (табл. 3). Скорее всего, такая динамика ответов связана с постепенным налаживанием альтернативных каналов для трансграничных поставок, а также с усилением процессов импортозамещения [4-6].

Таблица 2

Ответы на вопрос: «С какими последствиями столкнулось Ваше предприятие вследствие экономических санкций, введенных против России в 2022 году?»
(сумма ответов = 100%)

Период	Никаких особых последствий не было	С отрицательными последствиями	И с отрицательными, и с положительными	С положительными последствиями	Трудно сказать
Ноябрь-декабрь 2022 г.	16,2	56,9	20,8	0,8	5,3
Апрель-май 2023 г.	18,9	46,5	24,4	3,9	6,3

Таблица 3

Ответы на вопрос: «Какие проблемы, связанные с экономическими санкциями против России, наиболее остры для Вашего предприятия?» (сумма ответов > 100%)

Период	Трудности с получением импортного сырья и комплектующих, необходимость в их замене	Серьезное удорожание импорта	Сокращение возможностей для экспорта нашей продукции	Падение платежеспособного спроса внутри России	Рост цен внутри страны	Удорожание кредита	Трудности с привлечением иностранных инвесторов	Ограничения в импорте технологий и замедление темпов технологической модернизации	Повышение общей неопределенности в экономике	Другое
Апрель-май 2022 г.	67,4	40,3	17,1	38,8	62,0	32,6	1,6	22,5	44,2	3,1
Ноябрь-декабрь 2022 г.	70,5	38,6	27,3	38,6	48,5	15,9	3,0	23,5	55,3	1,5
Апрель-май 2023 г.	61,9	44,4	13,5	34,1	61,1	15,9	3,2	17,5	45,2	5,6

Что касается противодействия российских предприятий санкциям, то все более очевидным становится преобладание активных методов адаптации над пассивными. В частности, весной 2023 г. продолжал уменьшаться удельный вес ответов об экономии на разного рода затратах. Так, доля ответов о сокращении инвестиционных затрат упала с 36,9% весной 2022 г. и 30,7% в конце 2022 г. до 24,8% весной 2023 г., а доля ответов о прекращении выпуска некоторых видов продукции снизилась с 18,1% в конце 2022 г. до 8,4% весной 2023 г.

В то же время на высоком уровне оставалась частота сообщений о действиях по поиску альтернативных поставщиков в России и за рубежом, запуску процессов по модернизации производства и поиску новых рынков сбыта (табл. 4).

Таблица 4

Ответы на вопрос: «Какие меры по противодействию санкционному кризису предпринимает Ваше предприятие?» (сумма ответов > 100%)

Период	Был начат поиск новых поставщиков за границей	Был начат поиск новых поставщиков в России	Были сокращены инвестиционные затраты	Были сокращены затраты на персонал (увольнение, урезание зарплат, соцпакета и др.)	Был прекращен выпуск некоторых видов продукции	Был начат выпуск новых видов продукции	Был начат поиск новых рынков сбыта	Были начаты действия по перестройке производства на будущее (ремонт, модернизация и т. п.)	Другое
Апрель-май 2022 г.	36,1	69,7	36,9	11,5	14,8	21,3	31,1	14,8	3,3
Ноябрь-декабрь 2022 г.	42,5	78,0	30,7	12,6	18,1	27,6	39,4	33,1	3,1
Апрель-май 2023 г.	34,4	67,2	24,8	11,2	8,0	20,8	31,2	32,8	3,2

Следует отметить, что скорость адаптации предприятий к санкциям во многом зависит от поддержки со стороны государственной власти [7–10]. Взгляды российских предприятий на то, какие именно меры поддержки должны осуществляться властями, к весне 2023 г. изменились не очень сильно (табл. 5).

Таблица 5

Ответы на вопрос: «Какие меры противодействия экономическим санкциям, на Ваш взгляд, должны предпринять российские власти?» (сумма ответов > 100%)

Период	Снизить налоговое бремя производителей	Снизить налоговое бремя населения	Поддерживать спрос в экономике (за счет роста госзакупок, выплаты субсидий населению и т. п.)	Ограничить рост цен на топливо, энергию, транспортные услуги	Снизить уровень бюрократической нагрузки (проверки, отчеты, справки и т. п.)	Усилить борьбу с коррупцией	Резко расширить сферу льготного кредитования	Запустить крупные инфраструктурные и промышленные проекты за счет госбюджета	Финансово поддерживать предприятия, наладившие выпуск импортозамещающей продукции	Создать альтернативные платежные системы для обслуживания импортных и экспортных сделок	Другое
Апрель-май 2022 г.	52,7	18,6	39,5	55,8	45,7	23,3	38,8	35,7	42,6	25,6	4,7
Ноябрь-декабрь 2022 г.	53,8	21,5	43,1	53,8	49,2	31,5	28,5	34,6	40,8	22,3	6,9
Апрель-май 2023 г.	46,0	21,4	43,7	54,0	46,8	28,6	31,0	36,5	38,9	23,0	3,2

По частоте упоминаний по-прежнему лидируют желательность сдерживания роста цен на энергию и транспорт (54,0% ответов), а также снижения бюрократической нагрузки (46,8%) и налогового бремени для производителей (46,0%). Также остаются популярными идеи о поддержке спроса в экономике через госзакупки (43,7% ответов), финансовой поддержке действий по импортозамещению (38,9%) и запуске крупных инфраструктурных проектов (36,5%).

Отвечая на вопросы о роли государства в современных условиях, большинство опрошенных предприятий, как и раньше, высказалось за проведение более активной государственной экономической политики. За усиление государственного вмешательства в экономику с помощью косвенных методов [11] весной 2023 г. высказалось 44,4% респондентов, а за усиление прямого вмешательства – 11,3%.

В то же время примерно около трети предприятий выступило за то, чтобы роль государства в экономике в той или иной степени снизилась (табл. 6). Кроме того, если проанализировать динамику ответов на вопрос о желательной роли государства в экономике, то в последние 10 лет доля сторонников активного государства медленно снижается, а доля выступающих за ослабление роли государства постепенно растет. По всей вероятности, эта тенденция свидетельствует о повышении уверенности российского бизнеса в своих силах.

Таблица 6

Ответы на вопрос: «Какую роль государство должно играть в российской экономике в ближайшие несколько лет?» (сумма ответов = 100%)

Период	Полностью отказаться от вмешательства в экономическую жизнь и только следить за соблюдением законов всеми экономическими агентами	Сохранить определенное влияние на экономическую жизнь, но по сравнению с сегодняшним днем его роль должна уменьшиться	Нынешняя степень участия государства близка к оптимальной, поэтому менять особенно ничего не нужно	Активизировать свою экономическую политику, расширив спектр используемых инструментов и применяя в основном косвенные методы экономического регулирования	Усилить степень своего прямого участия в экономической жизни и активнее вмешиваться в хозяйственную практику
Апрель-май 2014 г.	6,3	14,4	7,4	48,8	23,1
Апрель-май 2016 г.	9,1	13,6	6,5	47,4	23,4
Апрель-май 2018 г.	6,4	19,2	8,8	46,4	19,2
Апрель-май 2020 г.	9,2	22,3	11,5	47,7	9,2
Апрель-май 2022 г.	14,6	16,3	7,3	45,5	16,3
Апрель-май 2023 г.	9,7	22,6	12,0	44,4	11,3

Вместе с тем, оценивая государство в качестве собственника предприятий, больше половины респондентов весной 2023 г. посчитало, что по тем или иным причинам оно хуже справляется с этой функцией, чем частные владельцы. Впрочем, во время опросов предыдущих лет распределение мнений предприятий-участников было примерно таким же (табл. 7).

Таблица 7

Ответы на вопрос: «Сформулируйте, пожалуйста, Ваше отношение к государству как к собственнику предприятий?» (сумма ответов = 100%)

Период	В России при любых обстоятельствах государство заведомо менее эффективный собственник, чем частные владельцы	Государство в настоящее время менее эффективный собственник, чем частные владельцы, но это объясняется низкой квалификацией российских чиновников и плохим контролем за их деятельностью	Государство – обычный собственник, ничем не хуже и не лучше остальных	В современных условиях государство более эффективный собственник, чем частные владельцы; по крайней мере, государство больше ориентировано на решение проблем предприятий и рост производства
Апрель-май 2014 г.	13,8	48,4	20,1	17,6
Апрель-май 2016 г.	18,5	43,0	18,0	20,5
Апрель-май 2018 г.	13,5	36,5	27,0	23,0
Апрель-май 2020 г.	15,8	47,4	23,3	13,5
Апрель-май 2022 г.	30,6	27,3	20,6	21,5
Апрель-май 2023 г.	18,3	35,8	26,7	19,2

Также следует отметить, что к 2023 г. российские предприятия в целом несколько смягчили свои претензии по поводу бюрократизма государственной власти. Во всяком случае, доля ответов о том, что особых сложностей с бюрократией у предприятия не было, достигла 23,6%, или самого высокого уровня за весь период проведения опросов. При этом доля респондентов, заявивших об увеличении бюрократических сложностей, также не была критически большой, составив только 24,4% (табл. 8). Постепенное уменьшение жалоб на бюрократию, по всей видимости, связано с совершенствованием нормативно-правовой базы и быстрой цифровизацией многих государственных услуг [12-13].

Таблица 8

Ответы на вопрос: «Как в последние 2-3 года на деятельности Вашего предприятия сказывался бюрократизм органов государственной власти?» (сумма ответов = 100%)

Период	Сложностей с государственной бюрократией стало больше	С бюрократическими сложностями дела обстоят примерно так же, как и 2-3 года назад	Сложностей с государственной бюрократией стало меньше	В последние 2-3 года сложностей, связанных с бюрократией, у нас практически не было
Февраль-март 2007 г.	46,6	42,2	4,4	6,8
Октябрь-декабрь 2011 г.	28,4	50,0	2,7	18,9
Апрель-май 2014 г.	25,0	55,0	8,1	11,9
Апрель-май 2018 г.	35,0	46,1	10,3	8,6
Апрель-май 2020 г.	26,2	49,2	10,8	13,8
Апрель-май 2023 г.	24,4	43,1	8,9	23,6

Впрочем, в целом проблема избыточного бюрократического давления на предприятия все еще остается достаточно острой. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос об уровне бюрократизма в различных структурах государственной власти.

С одной стороны, за последние 16 лет в некоторых случаях уровень претензий к бюрократизму конкретных органов государственной власти заметно снизился. В частности, в 2023 г. по сравнению с 2007 г. доля сообщений о чрезмерном бюрократизме землеустроительных служб уменьшилась с 42,1% до 21,2%; природоохранных органов – с 37,2% до 21,2%; органов санитарного надзора – с 33,8% до 17,2%; таможенных органов – с 30,3% до 11,1%. С другой стороны, частота жалоб на бюрократизм целого ряда структур государственной власти, как минимум, не снижается. Например, удельный вес ответов о высоком уровне бюрократизма федеральных ведомств, местных администраций, правоохранительных и судебных органов в 2023 г. оказался даже чуть выше, чем в 2007 г. (табл. 9).

Таблица 9

Ответы на вопрос: «Деятельность каких органов власти является наиболее забюрократизированной и препятствующей нормальной работе Вашего предприятия?»
(сумма ответов > 100%)

Период/Ведомство	Февраль - март 2007 г.	Февраль - март 2010 г.	Апрель - май 2012 г.	Апрель - май 2014 г.	Апрель - май 2016 г.	Апрель - май 2018 г.	Апрель - май 2020 г.	Апрель - май 2023 г.
Федеральные министерства и ведомства	17,9	17,6	21,5	16,3	15,0	18,2	26,1	22,2
Региональная администрация	16,6	21,0	25,4	23,4	25,0	19,1	19,8	н. д.
Местная администрация	20,7	23,7	21,5	21,3	26,4	20,9	16,2	21,2
Налоговые органы	46,2	42,6	33,9	33,3	34,3	38,9	33,3	36,4
Местное отделение казначейства	2,1	2,7	4,6	2,8	2,9	6,3	16,2	7,1
Архитектурно-планировочные службы	26,2	22,3	23,1	22,7	20,7	12,7	20,7	16,2
Землеустроительные службы	42,1	39,9	29,2	29,1	21,4	19,1	26,1	21,2
Природоохранные органы	37,2	33,7	33,1	25,5	28,6	23,6	33,3	21,2
Органы санитарного надзора	33,8	29,7	19,2	19,9	17,1	15,5	18,0	17,2
Органы пожарного надзора	27,6	29,7	35,4	29,1	25,0	15,5	20,7	15,2
Правоохранительные органы	13,8	24,3	20,0	13,5	19,3	20,0	17,1	16,2
Судебные органы	13,8	15,5	18,5	21,3	22,9	20,9	18,9	14,1
Таможенные органы	30,3	28,4	22,3	14,9	12,1	17,3	7,2	11,1
Другие инстанции	8,3	4,7	11,5	9,2	9,3	8,2	12,0	6,1

Еще одним ключевым фактором, определяющим скорость адаптации к санкциям, можно считать инвестиционную активность предприятий. Как уже отмечалось выше, доля российских предприятий, сообщивших о своих действиях по модернизации производства, весной 2023 г. оказалась заметно больше, чем весной 2022 г. С одной стороны, этот настрой предприятий пока не отразился на общем масштабе текущей инвестиционной активности. В 2023 г. удельный вес респондентов, осуществляющих производственные инвестиционные проекты, был лишь немногим выше, чем в 2022 г. и ниже, чем в 2019-2021 гг. (табл. 10). С другой стороны, доля предприятий, намеренных запустить инвестиционные проекты в ближайшие 1-2 года, в 2023 г. оказалась сразу в полтора раза выше, чем в 2022 г. (табл. 11). Такая динамика инвестиционных намерений однозначно свидетельствует о снижении уровня неопределенности в российской экономике и восстановлении позитивных ожиданий у отечественных предприятий.

Таблица 10

Ответы на вопрос: «Осуществляет ли Ваше предприятие в настоящее время какие-либо производственные инвестиционные проекты?» (сумма ответов = 100%)

Период	Да	Нет
Апрель-май 2013 г.	62,6	37,4
Апрель-май 2014 г.	58,8	41,2
Апрель-май 2015 г.	48,4	51,6
Апрель-май 2016 г.	44,9	55,1
Апрель-май 2017 г.	54,0	46,0
Апрель-май 2018 г.	49,6	50,4
Апрель-май 2019 г.	53,7	46,3
Апрель-май 2020 г.	59,4	40,6
Апрель-май 2021 г.	52,9	47,1
Апрель-май 2022 г.	50,4	49,6
Апрель-май 2023 г.	51,2	48,8

Таблица 11

Ответы на вопрос: «Начнет ли Ваше предприятие осуществлять производственные инвестиционные проекты в ближайшие 1-2 года?» (сумма ответов = 100%)

Период	Да	Нет	Трудно сказать
Апрель-май 2013 г.	56,5	11,7	31,8
Апрель-май 2014 г.	52,2	14,5	33,3
Апрель-май 2015 г.	34,0	15,7	50,3
Апрель-май 2016 г.	35,1	16,9	45,0
Апрель-май 2017 г.	41,1	13,7	45,2
Апрель-май 2018 г.	47,0	19,1	33,9
Апрель-май 2019 г.	43,2	19,2	37,6
Апрель-май 2020 г.	42,5	14,9	42,6
Апрель-май 2021 г.	46,7	13,8	39,5
Апрель-май 2022 г.	26,6	22,7	50,7
Апрель-май 2023 г.	40,0	13,6	46,4

Вместе с тем, реальный уровень инвестиционной активности зависит не только от общей ситуации в экономике, но и от возможностей по финансированию капитальных вложений. Данные опроса показали, что, как и в предыдущие годы, основным источником финансирования инвестиций остаются собственные средства предприятий – 91,1% ответов. Кредиты российских банков упоминаются значительно реже (39,8%), тем не менее, это второй по значимости источник финансирования. Остальные источники играют гораздо меньшую роль в финансировании инвестиций, хотя при этом можно отметить тот факт, что за последние 10 лет многократно выросло число сообщений о целевом финансировании инвестиций из региональных бюджетов (табл. 12).

Еще одним признаком улучшения ситуации стал рост доли ответов об увеличении финансирования инвестиций за счет собственных средств. Если в 2021 г. эта доля была равна 17,2%, то в 2023 г. она выросла до 25,6%. И, наоборот, – сократилась доля ответов об уменьшении финансирования инвестиций своими силами – с 46,2% до 24,0% (табл. 13).

Что касается финансирования инвестиций за счет внешних источников, то в этой сфере ситуация остается в целом неблагоприятной. Лишь 7,5% предприятий в 2023 г. сообщили об увеличении внешнего финансирования, тогда как на уменьшение такого финансирования указали 18,8%. Это соотношение оказалось чуть лучше, чем в 2015-2021 гг., но все равно свидетельствовало о низкой доступности внешних источников финансирования инвестиций (табл. 14).

Таблица 12

Ответы на вопрос: «Каковы источники финансирования инвестиционных проектов Вашего предприятия?» (сумма ответов > 100%)

Период	Собственные средства предприятия	Целевое финансирование из федерального бюджета	Целевое финансирование из регионального бюджета	Кредиты российских банков	Кредиты или прямые инвестиции других российских предприятий	Иностранное кредиты или прямые иностранные инвестиции	Другие источники
Апрель-май 2013 г.	89,2	10,8	1,4	38,5	4,7	2,0	5,4
Апрель-май 2015 г.	89,1	6,1	4,8	36,7	2,7	2,7	2,7
Апрель-май 2017 г.	93,2	11,0	6,9	34,3	4,1	2,1	3,4
Апрель-май 2019 г.	88,5	6,9	8,5	36,2	3,9	1,5	5,4
Апрель-май 2021 г.	87,0	11,6	8,9	43,2	5,5	0,0	0,7
Апрель-май 2023 г.	91,1	11,4	11,4	39,8	3,3	2,4	4,9

Таблица 13

Ответы на вопрос: «Как за последний год изменилось финансирование производственных инвестиций Вашего предприятия за счет собственных средств?» (сумма ответов = 100%)

Период	Увеличилось	Практически не изменилось	Уменьшилось
Апрель-май 2013 г.	36,6	46,4	17,0
Апрель-май 2015 г.	20,4	34,2	45,4
Апрель-май 2017 г.	18,6	51,7	29,7
Апрель-май 2019 г.	25,2	43,9	30,9
Апрель-май 2021 г.	17,2	36,6	46,2
Апрель-май 2023 г.	25,6	50,4	24,0

Таблица 14

Ответы на вопрос: «Как за последний год изменилось финансирование производственных инвестиций Вашего предприятия внешними инвесторами?» (сумма ответов = 100%)

Период	Увеличилось	Практически не изменилось	Уменьшилось
Апрель-май 2013 г.	9,0	64,9	26,1
Апрель-май 2015 г.	3,7	66,7	29,6
Апрель-май 2017 г.	4,4	64,3	31,3
Апрель-май 2019 г.	8,8	67,7	23,5
Апрель-май 2021 г.	6,8	64,4	28,8
Апрель-май 2023 г.	7,5	73,6	18,9

В наибольшей степени доступность внешних источников ограничивается неприемлемыми условиями финансирования, прежде всего высокими процентами по кре-

дителям – 38,4% ответов в 2023 г. Впрочем, за последние 10 лет частота жалоб на неприемлемые финансовые условия сократилась почти на 20 проц. п., что свидетельствует о заметных положительных подвижках в сфере кредитования. При этом в 2023 г., как и в предыдущие годы, примерно треть респондентов посчитала, что их предприятие само не готово к приему внешних инвестиций. Достаточно значимыми для российских предприятий выглядели и причины, связанные с неприемлемыми требованиями потенциальных внешних инвесторов (в части контроля над собственностью, участия в управлении и т. п.). Эти причины также, несомненно, сдерживали приток внешних инвестиций (табл. 15)

Таблица 15

Ответы на вопрос: «Какие причины мешают Вашему предприятию больше использовать внешнее финансирование инвестиций?» (сумма ответов > 100%)

Период	Неприемлемые финансовые условия с их стороны (слишком высокий процент, готовность выдавать кредиты только на короткое время и т. п.)	Неприемлемые юридические условия (заниженная степень ответственности с их стороны и завышенная со стороны предприятия и т. п.)	Неприемлемые условия по контролю над собственностью	Неприемлемая степень вмешательства в управление производством	По большому счету, почти ни у кого из внешних инвесторов в данный момент нет серьезных денег	Объективная степень готовности нашего предприятия к приему внешних инвестиций еще недостаточна	Другое
Апрель-май 2013 г.	56,8	12,2	15,1	9,4	5,8	36,0	7,9
Апрель-май 2015 г.	55,0	11,5	14,5	8,4	14,5	32,8	7,6
Апрель-май 2017 г.	55,6	14,3	9,5	4,8	16,7	29,4	11,1
Апрель-май 2019 г.	49,2	14,4	7,6	5,1	11,0	32,2	14,4
Апрель-май 2021 г.	47,4	18,1	16,4	11,2	18,1	35,3	3,5
Апрель-май 2023 г.	38,4	20,5	19,6	11,6	16,1	34,8	7,1

В то же время, снижение процентной ставки по кредитам могло бы достаточно серьезно повысить инвестиционную активность российских предприятий. Во всяком случае, в 2023 г. на прямой вопрос о своей реакции на снижение ставки по банковским кредитам 34,4% респондентов уверенно ответили, что станут инвестировать больше (табл. 16). Это несколько ниже, чем в предшествующие годы, но все равно очевидно, что снижение кредитной ставки может дать серьезный дополнительный импульс для инвестиционной активности в России.

Важной особенностью современной ситуации, порожденной санкциями, стало серьезное сокращение присутствия на российских рынках иностранных производителей. Данные опроса полностью подтвердили эту тенденцию. Так, доля ответов о полном отсутствии иностранцев на рынке в 2023 г. достигла рекордного значения 46,4%. Намного выше, чем в 2016-2020 гг., была и доля ответов об уменьшении конкуренции со стороны иностранцев. В свою очередь, удельный вес ответов о росте конкуренции с иностранцами также упал до рекордно низкого уровня в 5,4% (табл. 17).

Таблица 16

Ответы на вопрос: «Будет ли Ваше предприятие инвестировать больше, если снизятся процентные ставки по банковским кредитам?» (сумма ответов = 100%)

Период	Да	Нет	Трудно сказать
Апрель-май 2020 г.	40,4	22,1	37,5
Апрель-май 2021 г.	39,5	13,6	46,3
Апрель-май 2023 г.	34,4	21,6	44,0

Таблица 17

Ответы на вопрос: «Как Вы оцениваете конкуренцию со стороны производителей из дальнего зарубежья на Вашем рынке в настоящее время?» (сумма ответов = 100%)

Период	Конкуренция со стороны иностранцев растет	Конкуренция остается примерно на прежнем уровне	Конкуренция со стороны иностранцев уменьшается	Иностранцы на нашем рынке не работают
Ноябрь-декабрь 2013 г.	39,1	32,7	0,0	28,2
Апрель-май 2015 г.	14,1	30,9	25,5	29,5
Ноябрь-декабрь 2016 г.	15,2	38,4	9,2	37,2
Апрель-май 2018 г.	19,1	42,0	5,6	33,3
Апрель-май 2020 г.	25,4	38,1	6,7	29,9
Апрель-май 2023 г.	5,6	24,0	24,0	46,4

Позиции производителей из постсоветских стран на российских рынках в целом сохранились, и какого-то обвального снижения конкуренции с их стороны не произошло (табл. 18). Такое развитие событий тоже не вызывает удивления. Во-первых, многие постсоветские страны отказались поддерживать режим санкций против России. Более того, они постарались воспользоваться ситуацией и нарастить свои поставки на российские рынки. Во-вторых, ряд постсоветских стран лишь декларировали соблюдение некоторых санкций против России, а по факту продолжили полномасштабное взаимодействие с российскими партнерами.

Таблица 18

Ответы на вопрос: «Как Вы оцениваете конкуренцию со стороны производителей из постсоветских стран на Вашем рынке в настоящее время?» (сумма ответов = 100%)

Период	Конкуренция со стороны производителей из постсоветских стран растет	Конкуренция остается примерно на прежнем уровне	Конкуренция со стороны производителей из постсоветских стран уменьшается	Производители из постсоветских стран на нашем рынке не работают
Ноябрь-декабрь 2013 г.	18,1	52,1	3,5	26,3
Апрель-май 2015 г.	14,0	39,3	6,0	40,7
Ноябрь-декабрь 2016 г.	9,3	40,7	7,4	42,6
Апрель-май 2018 г.	9,5	42,4	9,5	38,6
Апрель-май 2020 г.	15,7	38,8	8,2	37,3
Апрель-май 2023 г.	9,1	38,0	6,6	46,3

Также следует отметить, что в краткосрочной перспективе отечественные предприятия в целом выиграли от ухода целого ряда иностранных конкурентов с российских рынков. Это позволило им зайти в освободившиеся рыночные ниши и нарастить объемы производства товаров и услуг. Особенно быстро процессы импортозамещения стали развиваться в отраслях с коротким циклом оборота капитала: пище-

вой промышленности, сфере общественного питания, производстве несложных потребительских товаров, туризме и т. д. Однако надо учитывать, что в более долгосрочной перспективе снижение конкуренции может повлечь за собой и серьезные отрицательные последствия в виде сокращения притока передовых технологий, усиления монопольных проявлений, падения качества продукции и т. п.

Одна из наиболее серьезных проблем, с которой российские предприятия сталкиваются в последние годы, – это дефицит трудовых ресурсов. Причем, если кризис смягчает нехватку рабочей силы, то восстановление экономики ее, напротив, обостряет. Это очень хорошо видно из динамики ответов на вопрос об обеспеченности трудовыми ресурсами. Например, весной 2022 г., когда в России разворачивался кризис, вызванный западными санкциями, доля ответов о нехватке трудовых ресурсов снизилась до 33,6%, а доля ответов об избытке трудовых ресурсов поднялась до 5,5%. Однако весной 2023 г., когда в российской экономике началось восстановление, удельный вес сообщений о нехватке работников подскочил сразу до 50%, а удельный вес сообщений об избытке упал до почти символических 1,6% (табл. 19). Это означает, что дальнейший рост производства потребует самых серьезных усилий по решению этой проблемы, и, в первую очередь, активизации действий по повышению производительности труда.

Таблица 19

Ответы на вопрос: «Как Ваше предприятие в настоящее время обеспечено трудовыми ресурсами?» (сумма ответов = 100%)

Период	Имеется избыток трудовых ресурсов	Предприятие оптимально обеспечено трудовыми ресурсами	По одним категориям есть избыток, по другим – недостаток трудовых ресурсов	Предприятие испытывает нехватку трудовых ресурсов
Ноябрь-декабрь 2013 г.	4,0	25,3	39,7	31,0
Ноябрь-декабрь 2014 г.	3,5	32,1	37,8	26,6
Апрель-май 2015 г.	9,0	42,6	31,6	16,8
Ноябрь-декабрь 2015 г.	5,6	39,6	40,7	14,1
Ноябрь-декабрь 2016 г.	5,0	48,1	31,9	15,0
Ноябрь-декабрь 2017 г.	5,8	43,6	30,5	20,1
Ноябрь-декабрь 2018 г.	4,9	38,8	33,8	22,5
Ноябрь-декабрь 2019 г.	3,0	36,8	31,9	28,3
Апрель-май 2020 г.	5,9	40,0	36,3	17,8
Ноябрь-декабрь 2020 г.	3,6	36,0	25,9	34,5
Апрель-май 2021 г.	4,1	39,3	23,3	33,3
Ноябрь-декабрь 2021 г.	0,7	29,7	20,6	49,0
Апрель-май 2022 г.	5,5	35,9	25,0	33,6
Ноябрь-декабрь 2022 г.	2,4	27,6	34,6	35,4
Апрель-май 2023 г.	1,6	24,6	23,8	50,0

Подъем производительности труда, равно как и повышение общей эффективности производства, делают необходимым продвижение вперед по целому ряду направлений. Одно из таких направлений – переработка отходов производства [14-15]. Практика показывает, что такая переработка позволяет не только снижать ущерб, наносимый окружающей среде, но и получать дополнительные доходы за счет повторного вовлечения используемых сырья и материалов в экономический оборот. Как показали данные опроса, пока деятельность российских предприятий по сбору и переработке своих отходов носит ограниченный характер.

Вместе с тем, отечественные предприятия постепенно усиливают внимание к этому вопросу. Если в 2021 г. переработкой своих отходов занималось 26,4% опрошенных предприятий, то в 2023 г. таких предприятий стало уже 30,6% (табл. 20). Кроме того, в 2023 г. значительно реже, чем в 2021 г. встречались ответы об уменьшении объема отходов, перерабатываемых во вторичное сырье (табл. 21).

Таблица 20

Ответы на вопрос: «Занимается ли Ваше предприятие переработкой своих отходов во вторсырье для дальнейшего использования?» (сумма ответов = 100%)

Период	Да	Нет	Нет, но собираемся перерабатывать
Апрель-май 2021 г.	26,4	70,0	3,6
Апрель-май 2023 г.	30,6	66,1	3,3

Таблица 21

Ответы на вопрос: «Как за последние 3-5 лет изменился объем превращения отходов Вашего производства во вторсырье?» (сумма ответов = 100%)

Период	Объем отходов, которые мы перерабатываем во вторсырье, увеличился	Объем перерабатываемых отходов остался примерно на том же уровне	Объем перерабатываемых отходов уменьшился
Апрель-май 2021 г.	15,7	63,8	20,5
Апрель-май 2023 г.	15,3	75,5	9,2

Чаще всего в 2023 г. российские предприятия превращали во вторсырье бумагу (42,9% ответов), металлические (38,1%) и пластиковые отходы (20,2%). Менее активная переработка других отходов, скорее всего, связана с тем, что в России пока не созданы разветвленные системы по их сбору и поставке заинтересованным потребителям (табл. 22).

Таблица 22

Ответы на вопрос: «Какие отходы Ваше предприятие превращает во вторсырье?» (сумма ответов > 100%)

Период	Бумага	Стекло	Металло-отходы (лом, стружка и пр.)	Пластиковые отходы	Аккумуляторы и батареи	Древесные отходы	Ткани, ветошь и т. п.	Другое
Апрель-май 2021 г.	42,9	4,3	25,7	31,4	18,6	4,3	н. д.	5,7
Апрель-май 2023 г.	42,9	4,8	38,1	20,2	10,7	10,7	8,3	19,0

Косвенным подтверждением отсутствия полноценных общенациональных систем по сбору и переработке некоторых видов отходов могут служить ответы на вопрос об использовании полученных отходов. Так, в 2023 г. сразу 19,2% опрошенных предприятий занимались бесплатной поставкой своих отходов другим пользователям (табл. 23). Вряд ли предприятия стали бы заниматься этой экономической благотворительностью, если бы имели возможность легко и просто продать востребованные другими пользователями отходы производства.

Таблица 23

Ответы на вопрос: «Если Ваше предприятие занимается переработкой своих отходов во вторсырье, каким образом Вы поступаете с ним?» (сумма ответов > 100%)

Период	Продаем на рынке	Используем в собственном производстве	Поставляем бесплатно другим пользователям	Другое
Апрель-май 2021 г.	48,3	48,3	21,7	1,7
Апрель-май 2023 г.	47,9	47,9	19,2	8,2

Среди причин, препятствующих расширению переработки отходов, предприятия чаще всего упоминали отсутствие необходимых технологий и оборудования – 40,5% ответов, а также отсутствие доступных внешних операторов, работающих с отходами – 39,2% ответов (табл. 24).

Таблица 24

Ответы на вопрос: «С какими трудностями сталкивается Ваше предприятие в процессе переработки своих отходов во вторсырье и/или использования вторсырья при производстве?» (сумма ответов > 100%)

Период	Отсутствие на производстве необходимого оборудования/технологий для переработки	Отсутствие доступных внешних операторов по переработке, закупке и продаже отходов	Отсутствие законопроектов, содействующих реформе переработки отходов, и наличие законопроектов, тормозящих реформу переработки отходов	Дефицит кадров и оборудования для переработки	Другое
Апрель-май 2021 г.	32,6	41,9	20,9	н. д.	7,0
Апрель-май 2023 г.	40,5	39,2	14,9	9,5	18,9

Тем не менее, у российских предприятий есть целый ряд стимулов, которые подталкивают их к расширению и углублению переработки отходов (табл. 25).

Таблица 25

Ответы на вопрос: «Какие выгоды получает Ваше предприятие от использования вторсырья при производстве продукции и/или от переработки своих отходов во вторсырье?» (сумма ответов > 100%)

Период	Снижение издержек	Улучшение имиджа предприятия, соответствие международным стандартам по экологизации	Снижение претензий со стороны государства и общества	Другое
Апрель-май 2021 г.	70,0	18,6	18,6	4,3
Апрель-май 2023 г.	56,3	27,6	31,0	4,6

Главный из этих стимулов – снижение издержек (56,3% ответов в 2023 г.). Однако и внеэкономические стимулы – стремление избежать претензий со стороны государства и общества, а также улучшить имидж предприятия – становятся все более значимыми для российских предприятий.

Основные выводы опроса.

1. К весне 2023 г. существенная часть российских предприятий полностью или в значительной степени адаптировалась к экономическим санкциям со стороны западных стран. Доля предприятий, считавших, что они никак не пострадали от санкций, выросла до 31,5%.

2. Весной 2023 г. российские предприятия во все большей степени отдавали предпочтение активным методам адаптации – поиску новых поставщиков и рынков сбыта, модернизации производства и т. д., и одновременно снижали масштабы использования пассивных методов адаптации, основанных на сокращении разного рода затрат.

3. В течение последних 15 лет частота жалоб российских предприятий на бюрократизм государственной власти постепенно снижалась. Однако существенно снизить уровень бюрократизма смогли только некоторые структуры государственной власти.

4. По оценкам предприятий, к весне 2023 г. на российских рынках резко снизилась конкуренция со стороны производителей из дальнего зарубежья, тогда как конкуренция со стороны производителей из постсоветских стран в целом сохранилась на прежнем уровне.

5. Весной 2023 г. доля предприятий, намеренных запустить новые инвестиционные проекты в ближайшие 1-2 года, выросла сразу в полтора раза по отношению к весне 2022 г. – до 40%. Это косвенно свидетельствует о значительном снижении уровня неопределенности в российской экономике.

6. В России постепенно растет удельный вес предприятий, которые занимаются сбором и переработкой своих производственных отходов. Ускорить этот процесс мешают, в первую очередь, нехватка необходимых технологий и оборудования, а также отсутствие внешних операторов, способных организовать нормально работающую систему по сбору, переработке и продаже отходов.

Литература / References

1. Белоусов Д.Р., Сальников В.А., Солнцев О.Г. и др. Тренды российской экономики. Апрель 2023 г. ЦМАКП. URL: http://www2.forecast.ru/_ARCHIVE/SocMon/2023/Mon042023.pdf [Belousov D.R., Sal'nikov V.A., Solncev O.G. i dr. Trendy rossijskoj ekonomiki. April 2023. CMAKP.2023. (In Russ.)]
2. Белоусов Д.Р., Сальников В.А., Солнцев О.Г. и др. О динамике промышленного производства в мае 2023 г. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2023/PR-OTR_2023-06-28.pdf [Belousov D.R., Sal'nikov V.A., Solncev O.G. i dr. O dinamike promyshlennogo proizvodstva v aprele 2023 g. (In Russ.)]
3. Огородников Е. ПМЭФ: эра предложения // Эксперт. 2023. № 25 (1302) [Ogorodnikov E. PMEF: era predlozheniya // Ekspert. 2023. No. 25 (1302). (In Russ.)]
4. Грамматчиков А. Логистика-2022: «раскатка» маршрутов на юг и восток // Эксперт. 2023. № 1-3 (1281). [Grammatchikov A. Logistika-2022: «raskatka» marshrutov na yug i vostok // Ekspert. 2023. № 1-3 (1281). (In Russ.)]
5. Астапов А. Инструкция по выживанию // Эксперт. 2023. № 1-3 (1281). [Astapov A. Instrukciya po vyzhivaniyu // Ekspert. 2023. No. 1-3 (1281). (In Russ.)]
6. Грамматчиков А. Дефицита нет и не будет // Эксперт. 2023. № 1-3 (1281). [Grammatchikov A. Deficita net i ne budet // Ekspert. 2023. No. 1-3 (1281) (In Russ.)]
7. Симачев Ю.В., Яковлев А.А., Кузнецов Б.В. и др. Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания. Доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва, 2023 г. [Simachev YU.V., Yakovlev A.A., Kuznecov B.V. i dr. Adaptaciya rossijskikh promyshlennykh kompanij k sankciyam: pervye shagi i ozhidaniya. Doklad k XXIV YAsinskoj (Aprel'skoj) mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. M., 2023 g. (In Russ.)]
8. Борисов В.Н., Плотникова Д.А. Железнодорожное машиностроение и производство электропоездов в условиях импортозамещения // Вестник ИГУЭУ. 2023. № 1. С. 108-128. URL: <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2023-1-108-128> [Borisov V.N., Plotnikova D.A. Railway engineering and production of electric trains in the context of import substitution. Vestnik NSUEM. 2023. No. 1. Pp. 108-128. (In Russ.)]
9. Лавриненко П.А., Янков К.В. Перспективы развития железнодорожного транспорта Азиатской России в условиях экономических санкций // ЭКО. 2022. № 9 (579). С. 34-45. URL: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-9-34-45> [Lavrinenko P.A., Yankov K.V. Perspektivy razvitiya zheleznodorozhnogo transporta Aziatskoj Rossii v usloviyah ekonomicheskikh sankcij // EKO. 2022. № 9 (579). S. 34-45. (In Russ.)]
10. Теребова С.В., Устинова К.А. Малый и средний бизнес в новых экономических условиях // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 2. С. 107-123. DOI:10.37614/2220-802X.2.2022.76.009. [Terebova S.V., Ustinova K.A. Small and medium-sized businesses in the new economic environment. Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka. 2022. No. 2. S. 107-123. (In Russ.)]
11. Блохин А.А., Кривова Е.С. Роль «мягкой» господдержки в развитии крупного бизнеса // Мир новой экономики. 2021. Т. 15. № 4. С. 29-40. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-4-29-40. [Blokhin A. A., Krivova E.S. The role of «soft» state support in developing large business. The World of New Economy. 2021. Vol. 15. No.4. Pp. 29-40. (In Russ.)]
12. Евсиков К.С., Суворов А.А., Братчикова Л.Р. Цифровая трансформация противодействия коррупции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 65-78. DOI: 10.24412/2071-6184-2022-1-67-80. [Evsikov K.S., Suvorov A.A., Bratchikova L.R. Digital transformation of anti-corruption // Izvestiya tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2022. No. 1. Pp. 65-78. (In Russ.)]
13. Василенко Л.А., Зотов В.В. Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 2. С. 4-16. DOI: 10.26425/2658-347X-2020-2-4-16. [Vasilenko L.A., Zotov V.V. Digitalization of public administration in Russia: risks, casuses, problems. Digital sociology. 2020. Vol. 3. No 2. Pp. 4-16. (In Russ.)]
14. Замятина М.Ф., Горин Е.А., Фесенко Р.С. Основные направления достижения целей устойчивого производства и потребления и их восприятие предприятиями (на примере Санкт-Петербурга) // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 1 (68). С. 67-80. DOI: 10.52897/2411-4588-2022-1-67-80. [Zamiatina M.F., Gorin E.A., Fesenko R.S. The main directions for achieving the goals of sustainable production and consumption and their perception by enterprises (St. Petersburg case) / Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. No. 1 (68). Pp. 67-80. (In Russ.)]

15. Савон Д.Ю., Абрамова М.А. Применение инновационных методов ресурсосбережения при переработке и утилизации отходов в производственной сфере // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2015. № 8. С. 280-288 / [Savon D.Yu., Abramova M.A. Application of innovative methods resource recycle or dispose of waste in the manufacturing sector // Gornyy informacionno-analiticheskij byulleten' (nauchno-tehnicheskij zhurnal). 2015. No. 8. PP. 280-288] (In Russ.)]

Статья поступила в редакцию 07.09.2023. Статья принята к публикации 28.09.2023.

Для цитирования: Д.Б. Кувалин, Ю.В. Зинченко, П.А. Лавриненко, Ш.Ш. Ибрагимов, А.А. Зайцева. Российские предприятия весной 2023 г.: преодоление санкционного кризиса и усиление инвестиционной активности // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1 (202). С. 217-232.

DOI: 10.47711/0868-6351-202-217-232

Summary

RUSSIAN ENTERPRISES IN THE SPRING OF 2023: OVERCOMING THE SANCTIONS CRISIS AND STRENGTHENING INVESTMENT ACTIVITY

D.B. KUVALIN, Doct. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Yu.V. ZINCHENKO, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

P.A. LAVRINENKO, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Sh.Sh. IBRAGIMOV, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

A.A. ZAYTSEVA, Cand. Sci. (Sociology), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract: The article analyzes the results of the latest survey of Russian enterprises in the real sector, conducted by the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. Information is presented on the impact of economic sanctions against Russia on domestic enterprises. The opinions of enterprises about the role of the state and the level of bureaucracy in the economy are reflected. Data on the investment activity of enterprises and sources of investment financing are provided. The assessments of enterprises regarding the level of competition with foreign manufacturers in modern conditions are considered. An analysis of the situation in the field of processing industrial waste is made.

Keywords: survey of enterprises, economic sanctions against Russia, adaptation to sanctions, sources of investment financing, competition with foreign manufacturers, waste recycling.

Received 07.09.2023. Accepted 28.09.2023.

For citation: D.B. Kuvalin, Yu.V. Zinchenko, P.A. Lavrinenko, Sh.Sh. Ibragimov, and A.A. Zaytseva. Russian Enterprises in the Spring of 2023: Overcoming the Sanctions Crisis and Strengthening Investment Activity // Studies on Russian Economic Development. 2024. Vol. 35. No. 1. Pp. 150–160. DOI: 10.1134/S1075700724010076